

Глава 547. Их сын вырос. Юй Хэ. Клан Ши.

Дедушка Линь, Дедушка Цин, я хочу покатать вас по Континенту Зеленого Облака!» сказал Цин Шуй своим старикам с улыбкой.

Они сразу не стали возражать, но и обещать не стали. Вместо этого они уставились на него с серьезными лицами, словно обдумывая свой ответ.

«Цин Шуй, может, пусть ты будешь один снаружи. Клан Цин имеет больше сотни членов, мир за пределами Города Тысячи Миль мир не так хорошо. Кроме меня и Дедушки Линь здесь некому поддержать Клан», тихо сказал Цин Ло, подумав немного.

«Дедушка, тебе не нужно беспокоиться об этом. Разве ты не хотел, чтобы новое поколение клана Цин было успешным? Я могу разрешить всем присоединиться к Небесному Дворцу», засмеялся Цин Шуй. Многие в его клане ждали этого с нетерпением, более того, весь клан будет лучше защищен.

«Да, я очень хотел бы, чтобы все члены клана были успешными воинами. Но проблема в том, сможешь ли ты справиться со всем этим?» с сомнением смотрел Цин Ло на Цин Шуя.

Цин Ло знал Цин Шуя с самого детства. Хоть тот всегда был очень сильным, тем не менее, старик всегда сомневался в его силе в целом. Он все еще был ребенком в глазах дедушки Ло.

«Дед, я же руковожу всем Небесным Дворцом. У меня последнее слово в делах секты. Мама и дядя хотели, чтобы вы двое приняли решение. Скажем так, если вы обещаете сделать так, как я скажу, я обещаю, что я смогу сделать весь Клан Цин сильнее...»

Цин Шуй смотрел на стареющее лицо Цин Ло, на его удивление и нерешительность.

«За тобой последнее слово в Небесном Дворце? Да сколько тебе лет? И что все старейшины секты слушаются тебя?» с сомнением спросил Цин Ло, помолчав немного.

«Дедушка, возраст это всего лишь цифры. Пока моей силы достаточно, я уверен, что они будут слушать меня. Если не веришь, спроси Дедушку Линь», сказал Цин Шуй и посмотрел на Линь Чжаньхань. Цин Шуй-то знал, что покойный Предок Небесного Дворца приезжал к старику Линь. И что-то подсказывало Цин Шую, что Линь Чжаньхань знал многое о делах Небесного Дворца.

Линь Чжаньхань молчал. Он понимал, в чем была проблема Клана Цин, поэтому не видел необходимости делать какие-то предположения.

Цин Ло смотрел на Линь Чжаньхань. Он доверял старику гораздо больше, чем Цин Шую. Все же у старика было побольше опыта в жизни.

«Не в первый раз ты заводишь этот разговор. Но я думаю, что нам с дедушкой Линь лучше остаться здесь. Мы так стары, лучше нам остаться тут и наслаждаться спокойной и мирной жизнью», и так Цин Ло отклонил предложение внука.

«Но вы должны поехать. Пока вы там, если кто-то захочет начать дело, им понадобится, чтобы вы присматривали за ними», настаивал Цин Шуй. Ему не хотелось, чтобы воин вершины Боевого Короля, Линь Чжаньхань, прозябал в Городе Тысячи Миль.

«Давайте поедem в Город Тысячи Миль для начала, а там сядем и обсудим дело, как тебе?»

смущенно улыбнулся Цин Ло.

«Даже если ты, дедушка, мне не веришь, то поверь хотя бы Линь Чжаньхань», огорченно воскликнул Цин Шуй.

«Хе-хе, твоей матери и так досталось. Я надеюсь, что твоя мама захочет поехать и согласится. Думаю, что она сможет расширить свои горизонты. И возьми малышку Цин Бэй», медленно объяснил Цин Ло.

Цин Шуй, наконец, замолчал.

Цин Шуй провел в Деревне Цин почти полдня, а после этого все трое отправились верхом на Огненной Птице в Город Тысячи Миль.

Все люди клана Цин снова собрались все вместе.

«Сегодня раз все здесь, давайте обсудим будущее Клана Цин. Я уверен, все в курсе темы нашего собрания, просто хочу еще раз обсудить», с улыбкой сказал Цин Ло.

«Где Цин Шуй? Все видели, он вложил в тысячу раз больше тяжелой работы, чем любой нормальный человек. Можно почти сказать, что он сделал то, чего не могут достичь даже миллиарды людей. Теперь он хочет, чтобы вы все пошли дальше, в место побольше, и начать все заново.

Когда Цин Ло договорил до этого момента, он остановился. Затем он посмотрел на Цин Ю. Все остальные молчали и ничего не говорили.

«Цин Ю, ты бы хотел вступить в Небесный Дворец? Ты хочешь отправиться в путешествие по Континенту Зеленого Облака?» спросил Цин Ло, глядя на Цин Ю.

«Не хочу...» послушно ответил Цин Ю.

«Чертов хулиган, опять ты со своими шуточками! Говори прямо! Брат Цин Шуй может помочь тебе вступить в секту. Если ты ничего не скажешь, то есть большая вероятность, что ты так и останешься на задворках в Городе Тысячи Миль», засмеялся Цин Ло и отчитал парнишку.

«Да хочу я, хочу....»

Цин Шуй схватил Цин Ю за руку и сказал, обращаясь к Цин И:

«Мама, он вырос. Он стал совсем взрослым!»

Такие простые слова, но в глазах Цин И тут же появились слезы. Цинцин тоже пустила слезу. Всем вдруг стало ужасно грустно.

Все знали, какие трудности пережил Цин Шуй. Особенно о том, как он жил три года после потери культивации, свидетелем чего они стали сами.

.....

Все в Клане Цин знали, что Цин Шуй постоянно говорил одну и ту же пословицу:

«Без труда не вытащишь и рыбки из пруда».

«На этот раз ты и, правда, решился! Мой сын вырос!» воскликнула Цин И сквозь слезы радости.

Цин Шую теперь было уже двадцать семь лет. В последний раз он говорил это, когда только стал совершеннолетним. Через десять лет он снова говорил то же самое. Только теперь он мог говорить с гордостью, потому что и, правда, имел на это все основания.

«Цин Шуй, когда мы туда приедем, мы не сможем просто расслабляться, как мы привыкли. И твой дядя, и тетя, так же как и я, больше не способны улучшать уровни культивации. Однако мы довольны нашими достижениями. Почему бы нам не продолжить наш аптекарский бизнес в Столице Континента?» спросила Цин И.

«Конечно!» ответил с улыбкой Цин Шуй. Это была хорошая идея – начать медицинский бизнес. У него скопилось множество трав – в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, но и сокровища из Клана Янь, Малиновой Банды, Башни Меча и Секты Дьявольских Чудовищ. Он собрал целое состояние, поэтому у него будет возможность расширить медицинский бизнес своей семьи. И к тому же он сможет добывать ценные и редкие травы и обменивать их на те, что росли у него в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита.

Травы в сфере подрастали партиями, так что Цин Шуй смог бы брать травы нужного возраста из нужной партии, причем не нужно будет забирать все, только в обмен на более ценные предметы.

Вот на том они и порешили. Цин Шуй сказал, что дает им три дня на сборы. А сам задумался о том, чтобы сделать огромную карету.

Такое количество людей перевезти на спине Огненной Птицы не представлялось возможным. Поэтому он решил остановиться на Гигантском Бриллиантовом Слоне.

Беспокоиться, сможет ли Слон утянуть всех за собой, ему не нужно было. Главное, чтобы повозка была достаточно крепкой для прохода по горной местности.

Цин Шуй подумал, что ему вполне под силу сделать такую повозку.

Через три дня!

Люди в Клане Цин не поверили своим глазам, увидев экипаж перед воротами Аптеки Клана Цин.

Он был более тридцати метров в длину, пять метров в ширину и пять метров в высоту. У него было десять больших колес. Между колесами почти не было зазора.

Для такой гигантской повозки подходил только Гигантский Бриллиантовый Слон. Он сам был десяти метров в длину и четырех метров в высоту.

Над созданием повозки Цин Шую пришлось поломать голову. Повозка была не только удароустойчивой, но и обладала идеальной амортизацией. Пружины, которыми снабдил ее Цин Шуй, были высшего качества.

Колеса тоже вызвали беспокойство при создании. Когда оси были готовы, Цин Шуй задумался над внешним ободом. Все же повозке предстояло длиннейшее путешествие. Поэтому Цин Шуй решил использовать дерево Наньму (китайский кедр) трех тысяч лет.

Потом были испытания. Цин Шуй заставлял Слона тянуть эту повозку. После нескольких попыток он вдруг испытал невероятное удовлетворение. Возможно, его навыки в Искусстве Ковки были близки к совершенству.

Сама повозка была сделана с помощью Искусства Ковки четырех цветов, поэтому она сама по себе была устойчива к повреждениям. Также у нее был эффект увеличения скорости. Таковы были странные эффекты искусства ковки.

Задняя часть повозки была очень большой. Туда уместились самые главные предметы и ценные лекарственные средства из Аптеки Клана Цин. А также в повозку уместилось все, что они хотели забрать с собой.

Для Города Тысячи Миль повозка выглядела гигантской, но по сравнению с тем, что встречалось на Континенте, это была довольно средняя карета.

«Мама, я отправляюсь в Клан Ши на некоторое время!» сказал Цин Шуй перед отъездом.

«Езжай, будет лучше всего, если у тебя получится забрать с собой Цинчжуан. Не торопись, один-два дня не имеют значения, сначала закончи все свои дела», ответила Цин И, подумав немного.

«Все верно!»

Цин Шуй глянул на Вэньжэнь У-Шуан. После такого долго времени она уже была словно сестра Цинцин. Они сближались, но при этом она все больше отдалялась от Цин Шуя. И от этого ему было и радостно, и грустно одновременно.

Он был рад, что девушка поладила с его матерью и сестрой, а грустил из-за того, что скучал по прежней У-Шуан.

Цин Шуй оставил всех грузиться в дорогу, а сам отправился в Клан Ши, который номинально управлял Городом Тысячи Миль.

Очень скоро ему встретился человек. На какую-то секунду Цин Шуй замер в шоке.

Юй Хэ!

На ней был надет белый простой наряд. Она стала худее, но не растеряла своей красоты. В ее ясных глазах читалось смущение. За те пару раз, когда он возвращался в город, он не искал встречи с ней. Он не знал, в курсе ли она была его визитов в город.

«Сестра Юй! Как дела?» спросил он. Его голос звучал неестественно.

«А ты снова уезжаешь?» ответила та, скромно улыбнувшись.

Цин Шую все равно было не по себе. На какой-то момент ему показалось, что словно что-то ушло из его сердца.

«Сестра Юй! Почему бы тебе не уехать со мной?» спросил Цин Шуй. И тут же ему снова стало противно – он обманывал. Он почувствовал себя таким беспомощным.

Юй Хэ задрожала.

«Цин Шуй, ты мне нравишься, я люблю тебя. Но мне не нравится твоя нерешительность.

Понимаешь? Я лучше проживу вдовой всю оставшуюся жизнь. Когда ты это сказал, ты понимаешь, как больно ты мне сделал?»

«Сестра Юй...»

«Цин Шуй, если у тебя осталась хоть капля уважения ко мне, замолчи. Я знаю, что ты больше сюда не вернешься никогда, потому что вы уезжаете навсегда. Я желаю тебе удачи и счастливого пути!»

Закончив говорить, она повернулась и ушла. Хрустальные слезы побежали по ее лицу.

Цин Шуй стоял там и не двигался. Он чувствовал, что он сделал худшее, что мог сделать. И теперь он чувствовал самое худшее, что только мог чувствовать. Он не понимал женщин, он ничего не знал о женщинах.

Усталость вдруг навалилась на него.

Цин Шуй смотрел вслед ушедшей Юй Хэ. Он понятия не имел, что ему делать дальше.

В клане Ши!

Цин Шуй пришел на двор Клана Ши и тут же направился к Старому Мастеру.

Тот радостно улыбался, увидев Цин Шуя.

«Что случилось? Ты выглядишь грустным», спросил Старый Мастер.

Цин Шуй покачал головой и улыбнулся. Он не хотел беспокоить Мастер рассказами о своих эмоциях по отношению к Юй Хэ.

Очень скоро появилась Ши Цинчжуан. На ней как обычно было надето все красное. Она улыбнулась Цин Шую. Ее легкая улыбка сняла немного груза с сердца юноши.

«Сегодня я пришел, чтобы доложить Старому мастеру, что мы переезжаем на какое-то время», скромно начал он.

«Переезжаете?»

«Да, в Столицу Континента Зеленого Облака. И я хочу забрать Цинчжуан с собой», сказал Цин Шуй и потянул к себе девушку.

«Хе-хе, в Столицу Континента? Хорошее дело. Цинчжуан, а ты сама-то хочешь поехать с Цин Шуем?» спросил Старый Мастер. Лицо девушки залилось краской.

«Ну, дедушка...»

«Хорошо, Цин Шуй – неплохой парень. Езжай, Цин Шуй, обращайся с ней хорошо. Эта девочка не очень любит общество, с детства. Ее отношение – результат отсутствия родительской любви. За все эти годы я впервые вижу, чтобы она к кому-то так относилась», сказал Старый Мастер, глядя на внуку нежным взглядом.

«Я знаю, не волнуйтесь!»

«Дедушка...»

«Хорошо, малышка, никто тебя насильно не отправляет. Можешь вернуться, когда захочешь. Хотя бы в гости приезжайте!»

«Старый мастер, это вам. Примите это в знак нашего с Цинчжуан уважения к вам», сказал Цин Шуй и вынул две Золотые Гранулы Сяньтянь, упакованные в фарфоровый бутылек.

Покинув Клан Ши, Цин Шуй и Ши Цинчжуан поспешили назад, в Аптеку Клана Цин.

«Цин Шуй, что за лекарство ты отдал дедушке? Мне так интересно», вдруг спросила Ши Цинчжуан, позволяя ему держать свою руку в его руке.

«Золотая Гранула Сяньтянь!»

«Ого, вон оно что!» Ши Цинчжуан сделала невинное лицо. «Подожди меня секунду!» вдруг сказала она и рванула обратно в дом.

Прошло немного времени, достаточного, чтобы догорела палочка с благовониями, когда она вернулась. Улыбнувшись Цин Шую своей еле заметной улыбкой, она сказала:

«Спасибо!»

«Нам все еще нужны эти формальности друг с другом?»

«Ах, тогда спасибо от имени дедушки!»

<http://tl.rulate.ru/book/51/90025>